

Четыре клона и я. Против дедули Брэндона и Легата. Трёх глав родов или просто их сильнейших воинов я в расчёт не брал. Ибо стоило главе рода Твайл попытаться атаковать меня выпадом меча, я телепортировал себя и клонов в атаке на самые уязвимые цели. Три копии Кая, вооружённые парой катан и «Сердцем Герды», оборвали жизнь одного противника, что с трудом пытался защититься от них. Я же со вторым клоном, у которого в руках находился двуручник, разобрался с ещё одним, быстро лишив врага головы взмахом скимитара, пока тот отвлёкся на защиту от клона. Брэндон попытался выместить свою злость на духах, оставшихся перед ним, но атаку заблокировал управляемый Бьяхо «Белый клык». Крыльям старика пришлось защищаться от удара копья и техники Муна, что взмахом своих крыльев разорвал дистанцию, создав при этом десяток чёрных перьев.

Легат, что стоял ближе всего ко мне, сделал рывок, делая выпад своим копьём, покрывшимся тёмной маной. Вряд ли же родственник? Хотя... разве это важно? Уклонившись телепортом и оставив на время клона мешать легату, я оказался перед третьей преградой, что могла помешать в ненужный момент. Его как раз связали боем три клона, что управлялись частью сознания и перемещались внутри моего контроля пространства, что занял весь зал. Пока противник блокировал выпад катаны, я ударил его сбоку, отрубая руки, держащие полуторник, что служил ему оружием. Последовавшие за этим атаки клонов лишили жизни ещё одного северянина, выбравшего не ту сторону.

— Умелый, да? – дал я свою оценку Легату, что смог разобраться с моим клоном и хотел забрать двуручник, что тут же исчез и появился около меня. — Дедуля! Ты проигрываешь!

Привлёк я внимание Брэндона из-за того, что тот зажал Бьяхо, а Мун не мог помочь своими не особо сильными атаками. Но Твайл даже не обратил на меня внимания. Пришлось намекать ему, что оставлять меня без врагов чревато.

— «Царство вечного льда». – сосредоточил я область ледяной темницы на старике.

Хуго, как и подобает древнему духу, почувал, как вокруг них резко появился поток чужой маны и закрыл Брэндона, не дав тому завершить выпад.

— Секунд пять у нас есть. – оскалился я, смотря на Легата, что копил свою ману для новой атаки.

«Возвращайтесь ко мне.» - отдал я приказ духам.

Атаковал Легата с четырёх направлений, постоянно меняя себя и копии местами, чтобы запутать врага. Умелый и сильный воин неплохо справлялся благодаря мощной технике своего доспеха. Техникой он напомнил мне Лерона. Слугу рода Твайл, что должен был доставить меня к дедуле из крепости барона Ардерн. Из-за интенсивных атак он не сразу заметил, как в моей второй руке появился обломок цзяня, а к нашим атакам присоединились копьё Муна и «Белый клык». Пробив, наконец, его доспех ударом скимитара, что был покрыт пространственной техникой, я отрубил его кисть атакой клона, использующего «Сердце Герды». Лишив врага способа защититься, попытался добить его. Но освободившийся в этот момент Брэндон

вмешался в казнь Легата. Пришлось пожертвовать парой клонов с катанами, что встали на его пути, но быстро оказались разрушены мощью клинка рода Твайл. Старик так хотел спасти Легата, что не рискнул накрыть нас массивной техникой. Что и позволило мне сделать выпад клинком цзяня, переполненным маной. Пробив кирасу легата, он вошёл в его тело по рукоять. Уклоняясь от ударов разгневанного Брэндона, я отступил, оставляя своё оружие.

— В тебе нет благородства! – заорал старик, испепеляя меня своими глазами, полными гнева.

Наверное, это он моём преимуществе в виде техники клонов. Хотя... Какая разница?

— Ты прав, дедуля. Благородство и честь — это удел сильных. – не стал я спорить с ним.

— Меч брата... - прохрипел ещё не испустивший дух легат, хватаясь за рукоять цзяня и пытаясь его вынуть.

— Ты виновен в смерти Лерона! – дедуля наконец понял, что за меч я использовал.

Он рванул в мою сторону, врезаясь в возникшего перед ним клона. Как разозлился-то. Похоже, я убил пару его любимчиков. Помог Легату вытащить меч, призвав цзянь к себе и почти восстанавливая за своей спиной арсенал. Последняя копия, выиграв мне время, развеялась. Атаку сблизившегося со мной Брэндона я заблокировал «Крылом ворона». Обменялись с ним парой ударов, прежде чем он был вынужден уклоняться от атак «Возмездия павших» и «Белого клыка», что контролировали мои духи.

Техника «Лезвие Небытия» не могла прорезать ману Хуго и Брэндона, что наполняла реликвию рода Твайл. А если усилию свою технику, то скимитар может не выдержать. Да и маны на это уйдёт больше, чем я получу пользы. Под удивлённым взглядом старика я развеял технику на скимитаре и убрал его в ножны.

— Не знаю, что это у тебя за ритуал, но в прошлый раз он тебя не спас. – заговорил старик, вернув себе холодность рассудка и пытаясь подобным образом выиграть время для подготовки маны.

— Просто не трачу силы на то, что не работает на тебе. В прошлый раз я был сильно ослаблен и решил, что технике не хватало маны. – ответил я на его затягивание паузы. — Давай я покажу тебе, почему в некоторых мирах меня называли «Владыкой мечей».

Брэндон мои слова воспринял серьёзно. Встал в стойку для выпада, а крылья прикрыли его по бокам.

«Готовьте своё оружие к атакам единения. Вы наполняете, я разряжаю.»

«Да, брат.»

«Дааа, браат.»

Дополнил парящий рядом со мной арсенал созданными из белой маны мечами, что покрылись молниями и белым пламенем.

— «Дождь мечей». – обрушил я на Брэндона заклинание.

Дед ушёл от него рывком, собираясь сделать выпад в мою сторону. А нет. Поспешил с выводами. Его замыслом был сорвавшийся с его клинка серп.

— «Лунный свет». – сократил я технику «Серебряной луны», обнажая катану, чтобы разрубить серп. — «Тьма».

Атаковал Брэндона спереди после того, как разрушил его серп «Беззвёздной ночью», чей активатор также сократил. Расточительство сознания на безмолвные техники. Но это было куда легче, чем контролировать клонов. Пока старик блокировал мою атаку, Хуго взмахнул крыльями, чем не только разорвал дистанцию, но и обрушил на меня сотню перьев. Создал перед собой технику щита, заложенную в перчатку.

Брэндон вновь атаковал, сближаясь со мной рывком. Я же уклонился, ударив в крыло одним из созданных белой маны мечей, что призвал в левую руку. Раз одной мощной техники в скимитаре недостаточно, буду откусывать понемножку. Во время нашего танца множества мечей и перьев, я атаковал старика ударами своего арсенала, выпуская в него вложенные техники и разрушая об его крылья свои белые мечи.

Старик явно замедлился, да и крылья перестали атаковать, уйдя в оборону. Проверим.

— «Цепи». – активировал я разом несколько заклинаний с разных направлений, вынуждая Хуго полностью закрыть Брэндона.

«Атакуйте заклинаниями.»

Отдал команду духам, что не участвовали сейчас в битве, наполняя оружие маной единения. Каскад молний Бяхо и чёрные перья Муна поддержали мои заклинания в попытке продавить защиту Брэндона и Хуго. Контратакует. Активировал свой браслет, доверившись его защите, в то время как духов предупредил уйти в защиту.

Взрыв непроглядной тёмной маны, что состояла из тысяч перьев, среди которых были заметны золотые, разошёлся по залу, сметая всё на своём пути. Барьер браслета вряд ли выдержит, поэтому пришлось накинуть вуаль, чтобы защитить места, не закрытые чешуйчатым доспехом. Прикрыл на всякий случай голову латной перчаткой и встал к взрыву левым боком.

«Как вы?»

«В порядке. Основной поток был направлен в тебя.»

Умело. Старик или дух-хранитель смог усилить одно из направлений, лишь обозначив технику на остальном.

— Ты жив... - недовольно заметил Брэндон, что лишился крыльев.

Пара незначительных порезов от перьев, что смогли пробиться сквозь вуаль. Я даже не стал тратить на их исцеление зелье или артефакт. Говорить со своим противником я не стал. Он, наконец, истощил себя. Отдал команду духам передать контроль над оружием и активировать совместную технику. В руку переместился «Белый клык».

— «Карающий коготь». - создал я огромный серп, покрытый молниями, и направил в сторону Брэндона. Атаку он принял парой своих серпов, а после и выпадом меча. — «Возмездие небес».

Активировал я технику, что покрыла острие копья «Возмездие павших» темной маной, а после и серебристыми молниями. Копьё, преодолев попытку Хуго создать крыло для защиты, под контролем Муна влетело в бок Брэндона, что защищался от первой атаки. От влетевшего копья старик пошатнулся, но, не мешкая, схватился за него рукой в попытке выдернуть оружие. Мою атаку он всё же увидел и заблокировал. Использовал двуручник и обе руки для того, чтобы продавить блок. Мана в клинке трофейного оружия пылала красным огнём Дома Руаг. Она хоть и уступала по силе, но выдержала противостояние, и Брэндон, наконец, уступил мне, и его клинок опустился. Отпустив рукоять двуручника, я призвал цзянь, пытаюсь оборвать жизнь деда оружием, что досталось мне от его слуги. Но неожиданно материализовавшаяся голова ворона с золотыми глазами вцепилась в клинок, не дав мне завершить начатое.

— «Воздаяние грома»! - выпустил я змею, сотканную из серебристых молний, используя левую руку как проводник.

От неё они не уклонились и вкусили всю прелесть техники, сжигающей ману. Но в тело она проникнуть не успела, растратив силу в основном на голову Хуго. Старик же даже умудрился отскочить и избавиться от копья.

Вонзившийся в грудь клинок «Сердца Герды» стал неожиданностью для Брэндона. Посланный командой меч быстро догнал его. Мне же оставалось сблизиться телепортом и, схватившись за рукоять, усилить влияние техники, что замораживала его тело белым льдом. Хуже, чем чистой стихией. Но в статую я его всё же превращу!

— Ощути же пробирающую до костей волю воинов севера! - произнёс я победную фразу, готовя ману для заклинаний.

— Ты чужак! - схватился за клинок Брэндон в попытке вынуть его.

Дух-хранитель, решив, что это удачный момент, попытался, наконец, разорвать единение и сбежать. Стоило ему принять образ двухметрового ворона с золотыми глазами, как я захлопнул клетку, что готовил, пока играл со стариком.

— «Цепи». – вновь создал я несколько одновременных заклинаний, которые метили в духа, что пытался сбежать.

Хитрец сумел сохранить достаточно сил для защиты и противостояния.

— «Домен».

Озвучил я свой приговор, поняв, что цепи его не остановят. Ограничился пока залом. Хуго, ударившись о чёрные стены моего царства мечей, предпринял попытку вырваться силой, в то время как над ним поднималась серебристо-белая луна.

— «Песнь мечей под светом белой луны»! – изменил я активатор и часть домена, отказавшись от одиночества в новом пути мести.

Стоило луне занять своё место на беззвёздном небе, как с него рухнули сотни белых клинков, заполонив собой землю. Хуго пытался защититься от них, теряя свою ману, вложенную в создание тела. Не хотелось бы задеть сущность, поэтому придётся ломать его волю самому.

Оказавшись рядом с ним, отдал команду клинкам, торчащим в земле, атаковать крылья и ноги ворона. Хуго пытался противостоять мне взмахами крыльев, что создавали серпы и перья из тёмной маны. Дождавшись, пока ворон ослабнет под натиском клинков, казавшихся для него бесконечными, я вновь создал заклинание.

— «Цепи». – пронзив сверху крылья, они побороли духа.

А я, взяв контроль над частью цепей, сковал его голову, чтобы ограничить движения духа как можно сильнее.

— Тебе не победить, Бессмертный. – встретившись со мной взглядом, произнёс дух-хранитель рода Твайл.

— Ты ошибся. – ухмыльнулся я. — Аквамариновые глаза — дар Творца своим посланцам.

Сомневаюсь, что это сломило его волю. Но разряды молний и новые цепи не позволяли ему восстановиться.

«Вряд ли он поделится своей сущностью сам. Так что вам придётся забрать её силой. Я позабочусь, чтобы он не мешал.»

Бьяхо с Муном приблизились к мано-телу побеждённого древнего духа. Я же, развеяв домен, сосредоточился на том, чтобы прорубить путь поближе к сущности Хуго. Нужно было спешить. Кто знает, сколько у меня осталось времени до того, как начнётся битва за город? Я и так потратил больше сил, чем планировал. План накрыть весь город доменом и сломить обороняющихся реализовать я уже не смогу. Дух-хранитель пару раз пытался вырваться, и мне пришлось вновь ослабить его, стараясь не задеть сущность.

— Ты предал нас, Бьяхо... - попытался пристыдить тигра ворон.

— Будешь болтать и свою смерть ты встретишь в магии хаоса. И поверь мне, она будет куда страшнее той судьбы, на которую вы обрекли Роуз. - вряд ли ворон испугался моих угроз, но говорить больше не пытался.

Не сводил с него своих глаз. Следил за тем, чтобы дух не попытался сотворить перед смертью какую-нибудь гадость. Например, используя остатки маны веры, что он хранил в глазах, запустить взрыв оставшейся у него сущности и маны. Пришлось вмешиваться и одной из цепей атаковать его в средоточие заклинания. Сдетонировавшее раньше времени заклинание, не получив достаточной подпитки, уничтожило только голову ворона и часть сущности, вложенной туда. Своих духов я успел прикрыть парой белых полусфер. Но самоубийство духа запустило разрушение остатков его тела. Бьяхо и Муну досталось куда меньше добычи, чем я планировал.

— Ещё один древний дух этого мира низвергнут. - подвёл я итог своей второй встречи с Брэнденом и Хуго.

Мун, попросив убрать его копье в кольцо, разместился на моём левом плече и занялся освоением поглощённой сущности. Бьяхо провернул подобный трюк, приняв форму тигрёнка и запрыгнув на право плечо. Кое-как разместившись на нём, он занялся тем же, чем и ворон. Пока возвращал себе свой арсенал и проверял тела глав родов и командиров, павших в бою со мной, ко мне заглянули гвардейцы рода Твайл, что наверняка решили, что битва закончилась. Оборвав их жизни парой заклинаний Цепей молний, я вернулся к трофеям. Забрал себе копье легата. И то лишь из-за того, что он был как-то связан с Лероном. Неужели и правда брат? Надо будет спросить у Келлана. Проверил тело его отца, что всё же вырвал из себя клинок «Сердца Герды» и не превратился в ледышку. Но сделал это слишком поздно. Сила техники добралась до жизненно-важных органов. Обессиленный старик не смог бороться с этим. Валявшаяся рядом склянка намекала, что он даже использовал зелье. Да и среди колец был целебный артефакт с накопителем, лишившимся силы. Похоже, этого не хватило, чтобы спасти жизнь Брэндона. Забрал фамильный меч рода Твайл, что носил имя «Перо Хуго». Чёрный клинок был покрыт слабозаметными рунами, крестовая гарда выплавлена из серебристого металла, а также имелась полуторная рукоять. Хм. Если рукоять под гардой была обмотана кожей, то вторая часть и навершие явно были созданы из чёрного кристалла, что и служил дополнительным источником маны.

— Проблемка намечается. - пробубнил я, понимая, что вряд ли найду место под свои метки. — Ладно, решу потом. Надо искать дядю.

Его я нашёл быстро. Нашупал его ману где-то внизу. А вот дорогу туда пришлось искать дольше. На встреченном втором отряде гвардейцев я решил проблему телепортом к его темнице. Это, конечно, мешало восстановлению сил, но и стычки, и использование для них маны этому мешали.

— Здравствуй, Келлан. – поприветствовал я узника, рассматривая его через решетку двери. — Выглядишь не очень. Но лучше своего отца.

— Кахах. Кай! – подошедший ближе дядюшка, рассмотрев меня, рассмеялся, при этом громко кашляя. Я даже засомневался в его рассудке. — Ахах. Отец стал ещё одним доказательством утверждения, что нельзя угрожать тебе жизнью Лейлы.

— Это да. Угроз близким я не прощаю. Как и их смерть. – мой тон, ставший холодным, явно напряг Келлана. Видимо, он принял что-то на свой счёт. — Но лучше поболтаем потом. А то мне помимо твоего спасения нужно помочь в осаде.

Пока мы болтали, на шум как раз прибежал тюремщик, что принёс мне ключи. Вряд ли сломать решётки было бы проблемой, но раз тут такой сервис, зачем тратить силы. Избавив его от обязанностей, ключей и жизни, я открыл решетчатую дверь, выпуская Келлана наружу. Заодно поделился с ним зельем и артефактом исцеления.

— Это будет малоэффективно. – указал он на кандалы. — Поить зельем, что мешает управлять маной в теле, нас тоже не забывали.

Кандалы проблемой не являлись. А вот со вторым нужно или время, или подобие антидота, что ускоряет метаболизм и вывод остатков зелья-блокиратора. У меня такого не было. Пришлось напоить дядю парой завалявшихся зелий на ускорение восстановления маны. Вдруг поможет. По его просьбе освободил всех, кого держали в казематах.

Келлан хотел забрать оружие тюремщика, но я его остановил и материализовал фамильный меч.

«Мун, подзаряди накопитель.»

Ворон, отвлёкшись от своих важных занятий, начал перекачивать часть своей маны в кристалл-рукоять.

— Держи. – протянул я дяде меч. — Но после боя вернёшь.

— Не волнуйся. Я уже смирился с тем, что никогда не смогу владеть этим клинком. Да и сын Лейлы хорошая кандидатура, чтобы стать его хозяином. – улыбнувшись, ответил Келлан и забрал меч, с явным трепетом касаясь его рукояти.

Что бы он не говорил, а меч, похоже, был его мечтой. Эх.

<http://tl.rulate.ru/book/106973/4763416>